

Его эмоции были в смятении, а мысли в беспорядке. Это заняло у него всего несколько минут.

Спор снаружи закончился, и звук шагов затих. Он услышал голос Хуо Ифань.

В этот момент он окончательно потерял контроль над собой.

Не раздумывая, он бросился и ударил Хуо Ифань.

Су Пэйчжэнь была его женщиной. Если он хотел что-то с ней сделать, то сначала должен был спросить его мнение.

Кроме того, этот проклятый мужчина. Если бы не он, как он мог не понять? А если бы он не понял, как бы все могло развиваться до такой неконтролируемой стадии?

Он наносил удары снова и снова, безжалостно. В его сердце снова разгорелся огонь, и этот огонь был еще сильнее, чем предыдущий. Он хотел убить еще больше людей.

Желание все уничтожить было столь очевидным. Он мог только тащить перед собой Хуо Ифань и выплескивать гнев в своем сердце.

Только после появления Гу Сю и представителя компании-партнера он, наконец, прекратил свои действия и холодно посмотрел на Хуо Ифань, которую он избивал до потери сознания.

"Если ты посмеешь тронуть хоть один ее палец, я позабочусь о том, чтобы ты умер вместе со мной. Можешь попробовать и посмотреть, смогу ли я это сделать".

После этих слов у него даже не было настроения обсуждать партнерство с компанией-партнером.

Он отправился в личную комнату Су Пэйчжэнь. Он хотел найти ее. Он должен был найти ее. Он должен был сказать ей, что он...

Возможно, это было потому, что его аура была слишком шокирующей, а взгляд - слишком пугающим. Представитель, посланный партнером, испугался его. Только что он думал о том, как бы подцепить эту голубоглазую красавицу. Теперь же все его лицо начало отступать, боясь обидеть Линь Цзина.

Линг Цзину было все равно, что они делают. Хотя отель был не его, он без труда узнал, в каком номере находится Су Пэйчжэнь.

Су Пэйчжэнь, Су Пэйчжэнь...

Когда Линь Цзин подошел к двери комнаты, он внезапно остановился.

После перевоплощения Ронгченг снова вошел в декабрь.

Откуда-то из коридора подул холодный ветер, заставив его проснуться.

Он прислонился к стене, его мысли были в беспорядке.

Он собирался найти Су Пэйчжэня сейчас? Что он собирался сказать? Что он хотел сказать?

Линг Цзин долго стоял у входа в отдельную комнату, не в силах пошевелиться. Рука, прислоненная к стене, вначале еще держалась, но постепенно ослабела и в конце концов слабо

опустилась.

Что он собирался делать?

..

Су Пэйчжэнь не знала, что происходит снаружи, поэтому она весело болтала с несколькими коллегами в отдельной комнате.

Су Чэнхуэй от природы обладал хорошим чутьем на людей. Хотя он не часто бывал в Ронгченге, люди, которых он приглашал, были действительно способными и умелыми.

Эта трапеза считалась приятной. После трапезы он не отказался от предложения Линь Фэйсина отправить его домой.

На самом деле, все они были пьяны и не могли вести машину. Они искали водителя, который бы их сопровождал.

Линь Фэйсин села в машину и спросила Су Пэйчжэня, куда ехать. Су Пэйчжэнь сказала ей адрес своего нового дома. Она уже переехала в дуплекс вместе с Сян Кайпином.

Дом был больше, чем в Ронгюане, но меньше, чем вилла. Было удобно выходить на улицу.

Главное, что в последнее время она каждый день возвращалась домой. Сян Кайпин была очень довольна.

Хотя она знала, что выпила алкоголь, Сян Кайпин могла понять такие общественные мероприятия.

"Ты в порядке? Я видела, что ты только что много пила".

"Нет." Су Пэйчжэнь улыбнулась и покачала головой. "Я знаю, что я делаю. Не волнуйся. Я не пьяна".

Линь Фэйсин посмотрел на ее красивое лицо в ночи. "Я бы предпочел, чтобы ты была пьяна".

Су Пэйчжэнь не ответила ему. Вместо этого она повернула голову и посмотрела в окно машины.

Линь Фэйсин не могла скрыть своего разочарования, но Су Пэйчжэнь этого совсем не заметила.

Машина остановилась у квартиры, где жила Су Пэйчжэнь, и она вышла из машины.

Линь Фэйсин вышел вслед за ней из машины и попросил водителя подождать ее некоторое время, прежде чем отправить ее к двери.

"Вот и все. Я сама поднимусь. Спасибо за сегодняшний день".

"Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, почему бы тебе не пригласить меня вверх?"

"Нет необходимости. Моя мама дома".

"Я тоже знаю тетю Сян. Думаю, она не будет возражать".

Су Пэйчжэнь повернулась и посмотрела на него с очень серьезным выражением лица. "Я не против".

Линь Фэйсин не знал, как ответить на такой прямой вопрос.

Су Пэйчжэнь уже собиралась войти в комнату, когда Линь Фэйсин снова остановил ее. "Ты планируешь больше никогда не влюбляться?"

"Нет." Су Пэйчжэнь покачала головой со спокойным выражением лица. "Я просто немного устала".

Устала? Линь Фэйсин кивнула и вдруг улыбнулась. "Тогда хорошо отдохни. Я подожду, пока ты хорошо отдохнешь".

Это был двойной смысл. Они оба понимали, что имели в виду друг друга. Она понимала это, и он тоже.

"Спокойной ночи".

Проводив Линь Фэйсина, Су Пэйчжэнь немного устала. Несколько месяцев подарили Линь Фэйсинь надежду.

Но на самом деле у нее не было такой мысли.

Ее нынешняя жизнь была очень хороша, и она была очень довольна. Спокойная, умиротворенная. Каждый день она ходила на работу, а после работы сопровождала Сян Кайпина. Иногда Су Чэнхуэй и его жена навещали ее, когда приезжали в Жунчэн, но не часто.

Обычно они больше общались по телефону. Кроме Су Чэнхуэя и его жены, была еще Су Юйсинь. Она часто звонила и отправляла ей сообщения. Казалось, она боялась, что та воспримет все слишком близко к сердцу.

На самом деле, они слишком много думали. Она не стала бы принимать все слишком близко к сердцу. Не было ничего такого, что она не могла бы забыть. А если бы и было, она бы постаралась забыть об этом.

Лифт находился в углу подъезда. Рядом с ним находился страховочный лифт.

Су Пэйчжэнь вошла внутрь. Не успела она сделать и двух шагов, как ее запястье внезапно сжалось. Она была шокирована. Прежде чем она успела среагировать, ее тело втянуло на лестничную площадку.

"..." Су Пэйчжэнь почти закричал, но крик был кем-то перекрыт и застрял там.

"Не кричи. Это я." Голос другой стороны остановил борьбу Су Пэйчжэня.

В коридоре было темно, и использовался свет, активируемый голосом. Голос Лин Цзин был очень тихим, поэтому его было недостаточно, чтобы включить свет.

При свете снаружи она увидела лицо Лин Цзин. В то же время она почувствовала запах алкоголя на его теле.

Выражение лица Су Пэйчжэнь успокоилось. Она перестала бороться, и Линь Цзин отпустил ее.

Отпустив его, Су Пэйчжэнь потянула на себя дверь лестничной клетки. Ее запястье снова сжалось, и Линь Цзин потянул ее назад.

Су Пэйчжэнь повернулась и посмотрела на Линь Цзина. С помощью преломленного света снаружи она рассмотрела его лицо, скрытое в темноте.

Уголки ее губ искривились от насмешки.

"Что делает молодой мастер Линг? Что? Ты больше не хочешь быть молодым хозяином семьи Линг? Ты хочешь стать разбойником?"

Свет был неясным, поэтому Линг Цзин не мог ясно видеть выражение ее лица. То же самое было и с ней.

Ее тело внезапно обняло Линь Цзина. Прежде чем она успела отреагировать и начать бороться, мужчина уже зарылся лицом в ее шею.

"Я сожалею об этом".

Низкие и хриплые слова вместе с горячим воздухом, который он выдохнул, пронесли мимо ее шеи.

Она не двигалась. Линг Цзин снова заговорил в темноте.

"Я сожалею об этом. Я жалею, что отпустил тебя".

Держа ее за талию, Линг Цзин крепко сжал руки. Его выражение лица не было ясно видно в темноте, но в его голосе слышался намек на срочность.

"Женщина, я сожалею об этом".

"Женщина, я хочу тебя".

..

Атмосфера была очень тихой. После того, как Линь Цзин произнес эти слова, Су Пэйчжэнь никак не отреагировал.

Он вдруг понял, что имела в виду Су Пэйчжэнь?

Он отпустил ее руку и не отпускал ее. Он снова неуверенно произнес.

"Мы можем начать сначала?"

В ответ он получил пощечину.

Су Пэйчжэнь была просто в ярости. После этой пощечины она поняла, что потеряла контроль над собой.

Сделав глубокий вдох, она оттолкнула его и хотела повернуться и уйти.

Но он снова обнял ее, и ее тело прижалось к двери позади нее.

"Ты больше не сердишься? Если ты не сердишься, давай начнем сначала, хорошо?"

Су Пэйчжэнь снова подняла руку, желая дать ему еще одну пощечину, но снова опустила ее.

Ее дыхание было немного неровным, и она изо всех сил пыталась подавить удушающее чувство в своем сердце. Она холодно смотрела на его лицо в темноте.

"Отпусти".

"Линь Цзин крепко обнял ее, и в его голосе прозвучала нескрываемая мольба. "Пэйчжэнь, я очень сожалею об этом. Мы можем начать все сначала? Я обещаю, что на этот раз я..."

"Линг Цзин, молодой мастер Линг. Кем ты себя возомнил? Что? Молодой мастер Линг портит молодого мастера и думает, что мир принадлежит вашей семье, поэтому вы можете делать все, что захотите? Извините, мне это не интересно".

Су Пэйчжэнь холодно отдернула руку, но не смогла. Су Пэйчжэнь подняла ногу и сильно наступила ему на пятку.

Линь Цзину было больно, но он не хотел отпускать ее. Су Пейшен разозлилась и холодно посмотрела на него. Но так как она не могла видеть его выражения лица. Она приложила больше силы к ноге.

В конце концов, нога онемела, а Линь Цзин не отпускал ее.

Она отдернула ногу и холодно посмотрела на него. "Линг Цзин, ты сошла с ума от выпитого?"

Линг Цзин посмотрел на нее. Его глаза Темного Феникса были наполнены сожалением, болью, мукой и мольбой.

К сожалению, темнота скрывала выражение его лица, и она не могла ясно видеть его. Но даже если бы она могла видеть это ясно, нынешняя СУ Пэйчжэнь не поверила бы в это.

Линь Цзин понял это, и выражение его лица становилось все более горьким. "Я не схожу с ума от выпивки. Я действительно жалею об этом".

"И что? Ты жалеешь об этом. Ты говоришь, что хочешь начать все сначала, а я должен повернуть назад?"

Молчание. Впервые в жизни Линг Цзин терялся в словах. Слова Су Пэйчжэнь лишили его дара речи.

Ему потребовалось много времени, чтобы снова обрести голос. "Я просто хочу начать с тобой все сначала".

"Начать все сначала со мной?" - усмехнулась Су Пэйчжэнь, но улыбка не достигла ее глаз. "Молодой господин Линг, вы действительно знаете, о чем говорите? Я осужденный. Ты хочешь начать все сначала с таким осужденным, как я?"

Боль, похожая на иглу, поразила сердце Линг Цзина. Эти три слова были чрезвычайно жестокими для его ушей.

"Не говори этого." Он был неправ. Он действительно был неправ. Он не должен был произносить эти три слова перед ней.

"Су Пэйчжэнь моргнула глазами, как будто внезапно поняла болезненный смысл, промелькнувший в его словах. "Не говори, что перевоспитание через труд? Ха."

Она улыбнулась, полная насмешки. "Это правда. Я просто перевоспитание через труд. Молодой мастер Линг, ты сказал это".

Тело Линг Цзина застыло на месте, а его рука, державшая ее за талию, дрожала. "Не говори этого. Я умоляю тебя, не говори этого. Прости меня."

Эти три слова были крайне неясными. Если бы присутствовал третий человек, Линь Цзин, который всегда был гордым, сказал бы это, его челюсть, вероятно, упала бы.

Однако Су Пэйчжэнь ничего не почувствовала, когда услышала это.

"Прости? Ха. Во что играет молодой мастер Линг в это время? Что случилось? Разве ты не достаточно разыграл сцен, в которых хотел оставить меня своей любовницей? Есть ли у тебя другие сцены, которые ты хочешь сыграть? Ты хочешь, чтобы я сыграла с тобой?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2109690>